

В.П. Малков,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки
Российской Федерации и Татарской АССР
(ЧОУ ВПО «Институт экономики, управления
и права» (г. Казань))

ШТРАФ КАК УГОЛОВНОЕ НАКАЗАНИЕ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ЦАРСКОЙ, СОВЕТСКОЙ И ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ

В статье исследуются вопросы правового регулирования штрафа как вида уголовного наказания по законодательству царской, советской и постсоветской России. Статья посвящена проблемам замены штрафа лишением свободы.

Ключевые слова: штраф, наказание, замена штрафа, лишение свободы, мера уголовного наказания, критерии замены штрафа

The article studies the issues of legal regulation of the penalty as a criminal punishment under the laws of the Imperial, Soviet and post-Soviet Russia. The article is devoted to such a degree of criminal punishment as a penalty, and also the problems of the replacement of the fine by imprisonment.

Key words: Fine, penalty, replacing the penalty of deprivation of liberty, penal measure, the criteria for replacing fine.

Штраф - наказание имущественного характера, применявшееся по уголовному законодательству царской России, использовавшееся и используемое в качестве средства противодействия преступности в советской и постсоветской России. По уголовному законодательству царской России это наказание именовалось денежной пеней либо пеней.

Согласно § 22 главы второй проекта Уголовного уложения 1813 г. наказания за уголовные преступления в России подразделялись на семь родов, из которых каждый разделялся на степени по мере важности преступления и по обстоятельствам, более или менее увеличивающим вину преступника. В § 23 проекта Уложения раскрывались роды наказаний.

Первый род наказания составлял лишение жизни; *второй род* - лишение всех прав гражданских или политическая смерть; *третий род* - лишение свободы и чести; *четвертый род* - позорные наказания; *пятый род*: а) беспозорное лишение свободы

и б) телесные наказания; *шестой род* - денежные пени и *седьмой род* - церковные покаяния (курсив мой - В.М.)

В § 24 этой главы проекта Уложения указывалось, что наказания по военной службе определяются в Военном уставе.

В §§ 66 -75 седьмого отделения главы о наказаниях шестого рода давалась характеристика понятия, видов, условий и порядка назначения и исполнения наказания в виде денежной пени. Устанавливалось, что «сей род наказаний состоит в том, что виновный за вред, причиненный государству, общественному порядку или частным лицам, обязывается к денежному законному вознаграждению одного или лишается прав и привилегий, приносивших ему пользу, но употребленных им ко вреду других, а денежные пени и вознаграждения за убытки налагаются самостоятельно или вместе с другими наказаниями». Денежные пени предусматривались двоякого рода и определялись:

1) за нарушения общественного порядка,

если не имеет места высший род наказания; пени сии поступают в благоугодные заведения; или

2) для удовлетворения обиженного лица взамен вреда, причиненного оному от виновного. Пени первого рода непосредственно определяются в законах. Пени второго рода определяются соразмерно имению (*имущественному положению - В.М.*) виновного и состоянию обиженного по правилам, постановленным в Уставе судопроизводства.

В § 74 и 75 проекта Уложения предусматривалось: «ежели кто не в состоянии в определенный Судом срок заплатить наложенного на него денежного взыскания и ежели по исследовании имения (*имущественного положения - В.М.*) его не найдется для того достаточным: то присуждается таковой к временному лишения свободы, а простолюдимы и к зарабатыванию на основании предыдущего осуждения. Сравнение денежных пеней с временным лишением свободы и цена зарабатывания каждого дня определяются в Уставе судопроизводства» [1, С.29].

Согласно т.15 Свода законов Российской империи (под ред. и с примечаниями И.Д. Мордухай-Болтовского) к числу наказаний исправительных, наряду с другими, относятся денежное взыскание (ст.30, 41 и 42) [2].

В ст. 24 Уголовного уложения России от 23 марта 1903 г. устанавливалось, что «денежная пеня определяется рублями и полтинами, за исключением случаев, в коих законом указан особый порядок ее исчисления.

Если в законе высший размер пени определен не менее ста рублей, то пеня назначается в размере не менее десяти рублей.

Уплата денежной пени может быть отсрочена или разсрочена судом на время не свыше одного года со дня вступления приговора в законную силу.

Денежная пеня, для коей законом не установлено особого назначения, обращается на устройство мест заключения [3, С. 4-5].

В ст. 59 этого законодательного документа предусматривались правила замены

денежной пени иным наказанием в случае ее неуплаты в установленный срок.

В декретах и иных нормативных правовых актах первых лет советской власти рассматриваемое наказание называлось вместо денежной пени «денежным штрафом» либо штрафом. Например, в одном из первых нормативных правовых актов советской власти - постановлении НКЮ от 18 декабря 1917 г. «О революционном трибунале печати» рассматриваемое наказание названо «денежным штрафом» [4, С.19]. Аналогично тому данное наказание названо в Инструкции НКЮ от 19 декабря 1917 г. «О революционном трибунале, его составе, делах, подлежащих его ведению, налагаемых им наказаниях и о порядке ведения его заседаний» [4. С.20], а также в Декрете СНК от 28 января 1918 г. «О Революционном трибунале печати» [4. С.22].

Однако позднее в нормативных правовых актах первых лет советской власти рассматриваемое наказание уже называется «штрафом» без ссылки, что он является денежным. Так, например, это наказание названо в декрете СНК от 27 июля 1918 г. «О порядке перехода по частным сделкам торговых и промышленных предприятий и преобразования предприятий (правила)» [4. С.33], в декрете СНК от 28 ноября 1918 г. «Положение о чрезвычайных военных комиссарах железных дорог» [4. С.40] и других актах. В Руководящих началах по уголовному праву РСФСР от 12 декабря 1919 г. в системе видов наказаний (ст.25) указания на штраф как вид уголовного наказания не было [4. С.60]. Однако в приказе Реввоенсовета Республики от 4 мая 1920 г., которым было утверждено Положение «О революционных трибуналах», в его 1-ом примечании было сказано, что в числе наказаний, налагаемых по приговорам революционных военных трибуналов, могут быть: а) выговор, б) штраф, в) конфискация имущества, г) лишение политических прав, д) лишение свободы, е) сдача в штрафные части и ж) расстрел [4. С.74].

Вместе с тем в законодательстве того времени в одном и том же нормативном акте иногда использовалось понятие нака-

зания в виде пени и в виде штрафа. Так, в Инструкции по применению Постановления Совета Народных Комиссаров от 15 июля 1921 г. «Об ответственности за нарушения декретов о натуральных налогах и об обмене и о порядке возбуждения и направления дел об этих нарушениях» в ст. 6 пеня отнесена к наказаниям, налагаемым в административном порядке, а в ст. 14 этого же акта штраф отнесен также к наказаниям, налагаемым в административном порядке [4. С.105-106].

Штраф был одной из наиболее распространенных мер уголовного наказания в 1917-1919 гг.

В УК РСФСР 1922 г. штраф введен в систему видов уголовных наказаний (п. «е» ст. 32). В ч. 1 ст. 39 этого УК, в частности, устанавливалось, что штраф есть денежное взыскание, налагаемое судом на осужденного в пределах, установленных отдельными статьями Уголовного кодекса, в соответствии с имущественным положением осужденного.

В ч.2 ст. 39 этого УК в российском уголовном законодательстве впервые было предусмотрено, что замена штрафа лишением свободы и лишения свободы штрафом не допускается [4]. Позднее положение о запрете замены штрафа лишением свободы и лишения свободы штрафом перекочевывает из одного советского УК в другой вплоть до внесения изменений в редакцию частей 3-й и 5-й статьи 46 действующего УК РФ 1996 г.

В ст. 46 в первоначальной редакции УК РФ 1996 г. устанавливалось, что:

«1. Штраф есть денежное взыскание, назначаемое в пределах, предусмотренных настоящим Кодексом, в размере, соответствующем определенному количеству минимальных размеров оплаты труда, установленных законодательством Российской Федерации на момент назначения наказания, либо в размере заработной платы или иного дохода осужденного за определенный период.

2. Штраф устанавливается в размере от двадцати пяти до одной тысячи минимальных размеров оплаты труда или в размере

заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух недель до одного года.

3. Размер штрафа определяется судом с учетом тяжести совершенного преступления и с учетом имущественного положения осужденного.

4. Штраф в качестве дополнительного вида наказания может назначаться только в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса.

5. В случае злостного уклонения от уплаты штрафа он заменяется обязательными работами, исправительными работами или арестом соответственно размеру назначенного штрафа в пределах, предусмотренных настоящим Кодексом для этих видов наказаний» [5].

В первоначальной редакции ст. 46 УК РФ 1996 г. хотя и не было прямого запрета замены штрафа лишением свободы, однако из содержания ее вытекал такой запрет. К такому же выводу следует прийти по смыслу предписаний ст. 71 этого УК, регламентирующей порядок определения сроков наказаний при их сложении. Штраф, как и некоторые другие виды наказания, не подлежали сложению с лишением свободы, а исполнялись самостоятельно. В ч. 3 ст. 72 этого же УК предусматривались указания относительно зачета времени содержания под стражей до судебного разбирательства в сроки лишения свободы, содержания в дисциплинарной воинской части и ареста, а также исправительных работ, ограничения по военной службе и обязательных работ.

Применительно к штрафу, назначенному судом в качестве основного наказания, устанавливалось, что суд, учитывая срок содержания под стражей, смягчает назначенное наказание или полностью освобождает его от отбывания наказания.

Существенные изменения в российское уголовное законодательство о штрафе были внесены Федеральным законом № 162-ФЗ от 8 декабря 2003 г. «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» [13]. Части первая, вторая и третья ст. 46 УК РФ были изло-

жены в следующей редакции:

«1. Штраф есть денежное взыскание, назначаемое в пределах, предусмотренных настоящим Кодексом.

2. Штраф устанавливается в размере от двух тысяч пятисот до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух недель до пяти лет. Штраф в размере от пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период свыше трех лет может назначаться за тяжкие и особо тяжкие преступления в случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса.

3. Размер штрафа определяется судом с учетом тяжести совершенного преступления и имущественного положения осужденного и его семьи, а также с учетом возможности получения осужденным заработной платы или иного дохода. С учетом тех же обстоятельств суд может назначить штраф с рассрочкой выплаты определенными частями на срок до трех лет».

Часть 5-я ст. 46 УК была изложена в следующей редакции: «5. В случае злостного уклонения от уплаты штрафа, назначенного в качестве основного наказания, он заменяется в пределах санкции, предусмотренной соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса».

Поскольку во многих санкциях статей Особенной части УК РФ наряду со штрафом предусматривались наказания, не связанные с лишением свободы, а также и лишение свободы и в целях предупреждения замены штрафа лишением свободы в указанных в ч.5 ст. 46 УК случаях, Федеральным законом № 161-ФЗ от 8 декабря 2003 г. «О приведении Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и других законодательных актов в соответствие с Федеральным законом "О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации"» были внесены изменения в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации 1997 г., в частности, в его статьи 31 и 32, которые были изложены в следующей редакции:

« Статья 31. Порядок исполнения наказания в виде штрафа

1. Осужденный к штрафу без рассрочки выплаты обязан уплатить штраф в течение 30 дней со дня вступления приговора суда в законную силу.

2. В случае если осужденный не имеет возможности единовременно уплатить штраф, суд по его ходатайству и заключению судебного пристава-исполнителя может рассрочить уплату штрафа на срок до трех лет.

3. Осужденный к штрафу с рассрочкой выплаты, а также осужденный, в отношении которого суд в соответствии с частью второй настоящей статьи принял решение о рассрочке уплаты штрафа, обязаны в течение 30 дней со дня вступления приговора или решения суда в законную силу уплатить первую часть штрафа. Оставшиеся части штрафа осужденный обязан уплачивать ежемесячно не позднее последнего дня каждого последующего месяца.

Статья 32. Злостное уклонение от уплаты штрафа

1. Злостно уклоняющимся от уплаты штрафа признается осужденный, не уплативший штраф либо часть штрафа в установленный частями первой и третьей статьи 31 настоящего Кодекса срок.

2. В отношении осужденного, злостно уклоняющегося от уплаты штрафа, назначенного в качестве основного наказания, судебный пристав-исполнитель не ранее 10, но не позднее 30 дней со дня истечения предельного срока уплаты, указанного в частях первой и третьей ст. 31 настоящего Кодекса, направляет в суд представление о замене штрафа другим видом наказания в соответствии с частью пятой статьи 46 Уголовного кодекса Российской Федерации.

3. В отношении осужденного, злостно уклоняющегося от уплаты штрафа, назначенного в качестве дополнительного наказания, судебный пристав-исполнитель производит взыскание штрафа в принудительном порядке, предусмотренном гражданским законодательством Российской Федерации.

4. Злостно уклоняющийся от отбывания наказания осужденный, местонахождение которого неизвестно, объявляется в розыск и может быть задержан на срок до 48 часов. Данный срок может быть продлен судом до 30 суток».

Эти положения уголовного и уголовно-исполнительного закона не выдержали проверку временем и в последующие годы вновь были изменены.

Так, Федеральным законом №97-ФЗ от 4 мая 2011 г. ч. 2 ст. 46 УК РФ была вновь изменена и изложена в следующей редакции: «Штраф устанавливается в размере от пяти тысяч до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного размера или иного дохода осужденного на период от двух недель до пяти лет либо исчисляется в величине, кратной стоимости предмета или сумме коммерческого подкупа или взятки. Штраф в размере от пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного на период свыше трех лет может назначаться только за тяжкие и особо тяжкие преступления, в случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса, за исключением случаев исчисления размера штрафа исходя из величины, кратной сумме коммерческого подкупа или взятки. Штраф, исчисляемый исходя из величины, кратной сумме коммерческого подкупа или взятки, устанавливается в размере стократной суммы коммерческого подкупа, но не может быть менее двадцати пяти тысяч рублей и более пятисот миллионов рублей»[7].

Федеральным законом №420-ФЗ от 7 декабря 2011 года «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» правило ч.3 ст. 46 УК о полномочии суда назначить штраф с рассрочкой выплаты на срок до трех лет увеличено до пяти лет, а часть пятая этой статьи изложена в следующей редакции: «В случае злостного уклонения от уплаты штрафа, назначенного в качестве основного наказания, он заменяется иным наказанием,

за исключением лишения свободы. Указанное положение не распространяется на осужденных к наказанию в виде штрафа за преступления, предусмотренные статьями 204, 290, 291, 201¹ настоящего Кодекса» [8].

Напомним, что названными выше статьями УК РФ предусматривается уголовная ответственность за коммерческий подкуп (ст. 204), за получение взятки (ст. 209), за дачу взятки (ст. 291) и за посредничество во взяточничестве (ст. 291¹).

Таким образом, в уголовном законодательстве России ныне принято половинчатое решение об отказе от «советского института запрета замены штрафа лишением свободы и лишения свободы штрафом», сохраняющегося только в российском уголовном законодательстве в качестве памятника «анахронизма» прошлого.

Иначе этот вопрос решается в зарубежном уголовном законодательстве. Так, в первоначальной редакции ч.4 ст.53 УК Украины 2001 г. устанавливалось, что в случае невозможности уплаты штрафа суд может заменить неуплаченную сумму штрафа наказанием в виде общественных работ из расчета: десять часов общественных работ за один установленный законодательством не облагаемый налогом минимум доходов граждан или исправительными работами из расчета один месяц исправительных работ за четыре установленных законодательством не облагаемых налогом минимумов доходов граждан, но на срок не более двух месяцев [9].

Однако законом от 15 ноября 2001 г. ч.5 ст. 53 УК Украины о правилах замены штрафа иным наказанием изложена в новой редакции. В частности, в ч.5 ст.53 УК Украины теперь предусматривается, что в случае неуплаты штрафа в размере не более трех тысяч не облагаемых налогом минимумов доходов граждан и отсутствия оснований для рассрочки его выплаты суд заменяет неуплаченную сумму штрафа наказанием в виде общественных работ из расчета один час общественных работ за один установленный законодательством не облагаемый налогом минимум доходов граждан или исправительными работами из расчета

один месяц исправительных работ за двадцать установленных законодательством не облагаемых налогом минимумов доходов граждан, но на срок не более двух лет [10].

В случае неуплаты штрафа в размере свыше трех тысяч не облагаемых налогом минимумов доходов граждан, назначенного в качестве основного наказания, и отсутствия оснований для рассрочки его выплаты суд заменяет неуплаченную сумму штрафа наказанием в виде лишения свободы из расчета один день лишения свободы за восемь не облагаемых налогом минимумов доходов граждан в таких пределах:

1) от одного до пяти лет лишения свободы - в случае назначения штрафа за совершение преступления средней тяжести;

2) от пяти до десяти лет лишения свободы - в случае назначения штрафа за совершение тяжкого преступления ;

3) от десяти до двенадцати лет лишения свободы - в случае назначения штрафа за совершение особо тяжкого преступления.

Если при расчете срока лишения свободы этот срок составляет более установленных настоящей частью статьи пределов, суд заменяет наказание в виде штрафа наказанием в виде лишения свободы на максимальный срок, предусмотренный для преступления соответствующей тяжести настоящей частью статьи.

По УК Украины при назначении штрафа в качестве основного или дополнительного наказания суд должен исходить из того, что не облагаемый налогом минимум доходов граждан, используемый для определения размера штрафа, в соответствии с п. 5 подраздела 1 раздела XX Налогового кодекса Украины составляет сумму в размере 17 гривен. По официальному курсу валют ЦБ России с 14.12.2012 г. 10 украинских гривен соответствует 37,7992 рубля [11].

Штраф в случае его неуплаты может заменяться лишением свободы по УК Республики Молдова 2002 г.[12]. В частности, в ч. (5) ст.64 этого УК устанавливается: « В случае злостного уклонения осужденного от уплаты штрафа, назначенного в качестве основного или дополнительного наказания, судебная инстанция может заменить неуп-

лаченную сумму штрафа арестом или лишением свободы в пределах сроков, предусмотренных статьей 68 или 70. Сумма штрафа заменяется арестом или лишением свободы из расчета 1 месяц ареста или лишения свободы за 50 условных единиц штрафа».

Согласно части (2) ст.64 УК Республики Молдова одна условная единица штрафа равняется 20 леям.

Представляет интерес правовое регулирование рассматриваемого вопроса по УК Китайской Народной Республики 1997 года [13]. В частности, в ст. 53 § 6 этого УК устанавливается: «Уплата штрафа по приговору должна быть внесена один раз в течение установленного срока либо в рассрочку. Если по истечении установленного срока штраф не внесен, он взыскивается в принудительном порядке. Если в силу непреодолимых обстоятельств действительно имеются трудности для внесения штрафа, можно, приняв во внимание эти обстоятельства, снизить наказание в виде штрафа либо освободить от него».

По моему мнению, положения ст. 53 УК КНР о возможности снижения размера штрафа либо об освобождении от него при указанных в законе обстоятельствах весьма разумное и гуманное правило и было бы полезно его обсудить и при поддержке юридической общественности и законодателя позаимствовать в российское уголовное законодательство.

В настоящее время указаний о запрете замены штрафа лишением свободы в случае злостного уклонения осужденного от его уплаты либо невозможности уплаты по причинам, не связанным с уклонением от уплаты штрафа, не сохранилось, кроме России, ни в одном УК государств-бывших союзных республик Союза ССР, а также и в странах Балтии.

Поэтому в условиях усиления внимания к противодействию коррупции в стране целесообразно, по моему мнению, полностью отказаться от каких-либо ограничений в замене штрафа лишением свободы. Немедленно нужно устранить недостатки в правовом регулировании допускаемой

ныне законом замены штрафа лишением свободы применительно к преступлениям коррупционного характера (к осужденным за коммерческий подкуп, получение взятки, дачу взятки и посредничество во взяточничестве), установив, как это сделано в УК зарубежных стран, четкие критерии суммы штрафа при замене ее лишением свободы на какой-то четко установленный законом

его срок. Ныне порядок замены штрафа лишением свободы в указанных законом случаях не определяет четких критериев замены штрафа лишением свободы, решение этих вопросов передано на усмотрение судьи, единолично рассматривающего о том материалы дела, что таит в себе опасность решений коррупционного характера.

ЛИТЕРАТУРА

1. Проект Уголовного Уложения Российской Империи. Санкт-Петербург: Напечатано в Сенатской Типографии. 1813. Часть I (Основания уголовного права). 123 с.
2. Уложение о наказаниях уголовныхъ и исправительныхъ // Свод законов Российской Империи в пяти книгах. С.-Петербургъ: Печ. Графическаго института, Бр.Лукшевиць, 1885. Книга пятая. Том XV // Доступ из справ.-прав. системы «Консультант плюс». [Дата обращения: 22.02.2012].
3. Уголовное Уложение// Прилож. к Собр. узак. и расп. прав. за 1903 г., № 58, отд.1, ст.416. Содержание ст. 24 Уложения изложено в редакции первоисточника.
4. Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР - РСФСР 1917 - 1952 гг. / под ред. проф. И.Т. Голякова. М.: Госюриздат, 1953. 463 с.
5. Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст.2954.
6. Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. №50. Ст. 4848.
7. Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. №19. Ст.2714.
8. Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 50. Ст. 7362.
9. Уголовный кодекс Украины / науч. ред. проф. В.Я. Тация и проф. В.В. Сташиса; перевод В.Ю. Гиличенко. СПб.: Юрид. центр Пресс. 2001. С.50-51.
10. Уголовный кодекс Украины (с изм. и доп. по сост. на 1 января 2012 г.). Харьков: Одиссей, 2012. 248 с. Подготовил к печати на русск. языке проф. В.И.Тютюгин.
11. Российская газета. 2012. 12 декабря. Федеральный выпуск. № 289 (5962).
12. Уголовный кодекс Республики Молдова / вступ. статья к.ю.н. А.И. Лукашова. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. С.152-154.
13. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики / под ред. проф. А.И. Коробеева, пер. с китайского Д.В. Вичикова. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. С.35-36.

С.Г. Ольков,

доктор юридических наук, профессор
(ЧОУ ВПО «Институт экономики,
управления и права» (г. Казань),
Сургутский государственный университет)

ПРЕДЕЛЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ ОДНОТИПНЫХ НАКАЗАНИЙ И ПООЩРЕНИЙ*

Статья посвящена теоретическому исследованию зависимости величины страха от числа однотипных наказаний и зависимости величины удовольствия от числа однотипных поощрений. По условным эмпирическим данным, выведены две симметричные кубические функции, раскрывающие суть исследуемых зависимостей. Реальное значение имеют первые поощрения или наказания данного вида. Последующие меры воздействия практически неэффективны и с какого-то момента даже вредны, поскольку дают обратный эффект – наказываемый поощряется, а поощряемый – наказывается. То есть позитивная и негативная ответственность меняются местами, чего следует избегать, поскольку преступника это будет стимулировать совершать преступления, а добродетельного человека, по меньшей мере, воздерживаться от благодеяний.

Ключевые слова: юридическая ответственность, поощрения, наказания, правонарушения, преступления, правоотношения, эффективность, рецидив, функция, квадрант, декартова система координат, страх, удовольствие.

The article is devoted to the theoretical analysis of the dependence value fear of the number of the same type of punishment and the dependence of pleasure of the number of similar incentives. For conditional empirical data divided into two symmetric cubic function, revealing the essence of the studied dependencies. The real importance are the first rewards or punishment of this type. Follow-up of the impact inefficient, and at some point, even harmful, because they give the opposite effect – who punished encouraged and fostered shall be punishable. That is a positive and a negative responsible change location, which should be avoided, since the offender it will be encourage to commit crimes, and the virtuous man to refrain from the truth.

Key words: legal responsibility, rewards, punishments, delinquency, crime, legal relations, efficiency, relapse, function, quadrant, Cartesian coordinate system, fear, pleasure.

* Зависимость величины страха от числа однотипных наказаний и зависимость величины удовольствия от числа однотипных поощрений.

*Тюрьма, против ожидания, устрашает и пугает лишь тех,
которые вовсе в этом не нуждаются [1, С.199]*

Чезаре Ломброзо (1835-1909)

Если кратко, но совершенно точно изложить суть юридической ответственности, то это поощрения и наказания, что однозначно вытекает из математической модели юридической ответственности, разра-

ботанной автором настоящей статьи в начале XXI столетия [2], где на оси абсцисс располагаются теоретически возможные деяния субъектов правовых отношений, а на оси ординат – теоретически возможные

оценки этих деяний компетентными субъектами правовых отношений. Поэтому более развернутое определение юридической ответственности гласит: юридическая ответственность – это государственное реагирование на деяния субъектов правовых отношений, выражающееся в поощрениях и наказаниях. Благодеяния поощряются, а злодеяния караются (наказываются). В первом квадранте декартовой системы координат находится геометрическое место положительной (позитивной) юридической ответственности, а в третьем – негативной (отрицательной) юридической ответственности. Очевидно, что и цели этих видов ответственности противоположны. В первом случае речь идет о минимизации числа отрицательных деяний, а во втором о максимизации числа положительных деяний. В этом смысле право можно рассматривать как способ оптимизации поведения людей с целевыми функциями – максимизация для положительных деяний и минимизация для отрицательных.

Уберите юридическую ответственность, и право исчезнет, ибо исчезнет его суть – поощрение и наказание, убеждение и принуждение, «кнут и пряник», на которых, собственно, и зиждется всё правовое сознание, правовое воспитание, правовая культура – вся правовая материя: дозволения и запреты, права и обязанности, правоотношения, преступления (шире – правонарушения) и подвиги (шире – благодеяния).

Из житейского опыта известно, что рецидивисты не слишком-то опасаются ворот в колонии и тюрьмы. Как говорится, «не впервой». Более того, имеет место немало случаев, когда рецидивист не желает покидать «насиженное» место. Чезаре Ломброзо еще в 19 столетии обращает внимание на «почтенный» или «спокойный» вид старых каторжников и приводит письмо, в котором рецидивист (ранее 5 раз судимый) пишет директору тюрьмы: «Милостивый государь! Вы меня знаете, кто я, чего я стою и насколько могу быть Вам полезным. Меня скоро выбросят на свободу: я не буду знать, что делать. Не успею я

проесть свой заработок, в последний раз кутнуть, как снова дам себя арестовать. Будьте любезны, прошу Вас, как только меня снова присудят к тюремному заключению на несколько лет, вытребуйте меня к себе, в Клерво; я вас извещу о времени и месте; а в ожидании этого сохраните за мной место. Ни Вам, ни мне не придется каяться в такой комбинации» [1, С.199].

То же самое касается и отдельных видов наград, которые постепенно «придаются». Генеральный секретарь ЦК КПСС Л.И.Брежнев, получая одну за другой звезды Героя СССР, радовался этому все меньше и меньше. Тем более что и получать то их было не за что. Подвиг «дорогой Леонид Ильич» не совершал.

Очевидно, что первое наказание имеет самый сильный эффект и именно поэтому его следует по мере возможности оттягивать, давая возможность потенциальному преступнику исправиться под действием страха (отложенное наказание). Неслучайно в действующем российском уголовном законодательстве имеется механизм отложенного наказания (условное осуждение и отсрочка исполнения приговора). Именно на первом рубеже страх *в среднем* выступает сильным лекарством против преступности. Далее с каждым разом его действие ослабевает, происходит переход от отрицательного удовлетворения к положительному, как в случае с упомянутым Ломброзо рецидивистом. Ведь, по существу, осуждая к лишению свободы такого рецидивиста, общество уже не наказывает, а поощряет его.

Понять зависимость величины страха от числа однотипных наказаний и зависимость величины удовольствия от числа однотипных поощрений значит, ответить на ключевой вопрос о пределах эффективности отдельных видов юридической ответственности. Математически здесь нужно установить связь между двумя переменными: 1) удовлетворением и 2) числом фактов применения положительной и отрицательной юридической ответственности. То есть определить параметры уравнения: $y=f(x)$, где y – удов-

летворение в баллах; x – число фактов применения положительной и отрицательной юридической ответственности в штуках, f – правило (параметры уравнения), связывающее левую и правую части уравнения.

Почему зависимость устанавливается между двумя переменными? Потому, что удовлетворение может быть положительным (удовольствие) и отрицательным (неудовольствие), а отрицательное удовлетворение – это и есть, по сути, страх, поскольку страх – свойство (эффект, результат) отрицательного удовлетворения, чего-то нежелательного. Например, вручение герою ордена вызывает у него положительное удовлетворение (удовольствие), а осуждение убийцы к лишению свободы или смертной казни вызывает у него неудовольствие и страх.

В декартовой системе координат удовлетворение как зависимая переменная располагается на оси ординат, а число фактов применения юридической ответственности ложится на ось абсцисс. Соответственно, в первом квадранте имеем положительное удовлетворение, в четвертом – отрицательное. Второй и третий квадранты в данной модели не задействуются, поскольку

ку число фактов применения юридической ответственности является положительной величиной.

По условным эмпирическим данным построим модельные функции удовольствия и страха в зависимости от числа фактов применения юридической ответственности ($y=f(x)$), то есть в зависимости от числа одностипных поощрений при положительной юридической ответственности и числа одностипных наказаний при отрицательной юридической ответственности. Единственное допущение, которое здесь необходимо пояснить, – это сама величина юридической ответственности, то есть переменная x . Здесь предполагается, что используется только один вид поощрения и наказания. Например, лишение свободы как мера наказания используется в первый, второй, третий и более раз; или объявление благодарности как мера поощрения в первый, второй, третий и более раз. Очевидно, например, денежная премия или штраф как одностипные рассматриваться если и могут, то с большой натяжкой, поскольку деньги – всеобщий эквивалент, позволяющий делать выбор товаров и услуг.

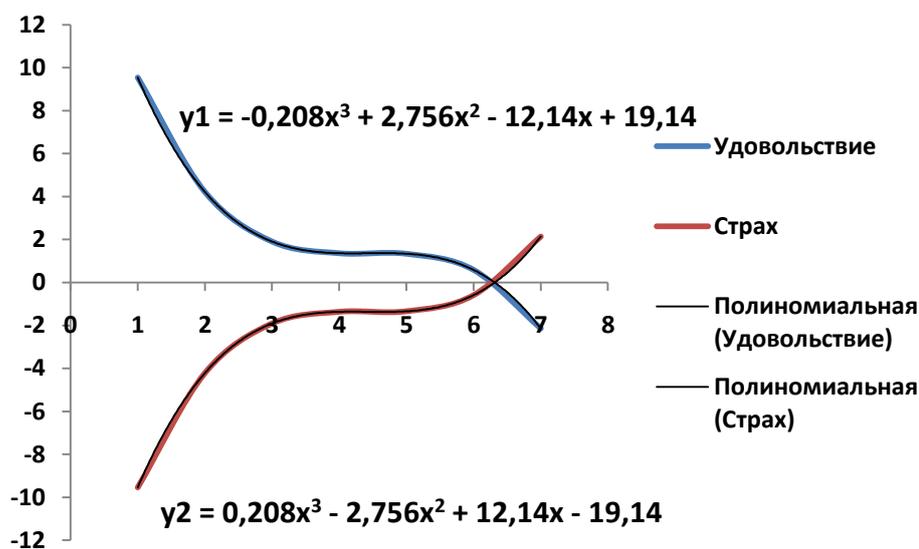

Рис. №1. Модельные функции удовольствия и страха в зависимости от числа фактов применения юридической ответственности (одностипные поощрения – при благодеяниях; одностипные наказания – при злодеяниях).

Из графика видно, что первое поощрение дает максимум удовольствия, а затем оно резко падает при втором аналогичном поощрении. Далее подобные поощрения могут доставлять некоторое небольшое удовольствие и вовсе надоедают, превращаясь в отрицательную величину, скажем, грамотами оклеивают обои. Нечто подобное, но в обратном направлении происходит с движением страха. Его величина максимальна в ожидании первого наказания. После отбытия данного наказания вторичное его применение вызывает не удовольствие, но гораздо меньшей величины по модулю. Далее величина неудовольствия стабилизируется и переходит в положительную величину. То есть страха больше нет, а есть удовольствие.

Игрек измеряем в баллах, а x в штуках. Величина игрек непрерывна, ибо может сколь угодно дробиться; величина x – либо дискретна (неделима), и тогда функция не будет гладкой, как представлено на графике, а будет ступенчатой, либо, если рассматривать наказание не как одномоментный, а как длящийся акт, в частности, отбытие лишения свободы, то то-

гда x – непрерывная величина, и функция непрерывна, как в нашем примере.

Очевидно, что параметры функций y_1 и y_2 (коэффициенты при x и свободный член) в нашем примере взяты условно и будут различаться от индивидуума к индивидууму, а усредненные агрегированные функции уместно будет положить в основу принимаемых управленческих решений – совершенствование действующего законодательства.

Практический общий вывод, соответствующий двум вышеприведенным симметричным функциям, гласит: реальное значение имеют первые поощрения или наказания данного вида. Последующие меры воздействия практически неэффективны и с какого-то момента даже вредны, поскольку дают обратный эффект – наказываемый поощряется, а поощряемый – наказывается. То есть позитивная и негативная ответственность меняются местами, чего следует избегать, поскольку преступника это будет стимулировать совершать преступления, а добродетельного человека, по меньшей мере, воздерживаться от благодеяний.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ломброзо Ч. Преступление. Новейшие успехи науки о преступнике. Анархисты / сост. и предисл. В.С. Овчинского. М.: ИНФРА-М, 2004. 320 с.
2. Ольков С.Г. Юридическая ответственность и многомерные оценочные пространства //Актуальные проблемы правоведения. 2004. №1(7). С.196-204.

С.Я. Казанцев,
доктор педагогических наук, профессор
заслуженный юрист России
(Казанский юридический институт
МВД России)

П.Н.Мазуренко,
кандидат юридических наук, доцент
(Казанский юридический институт
МВД России)

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТАКТИКИ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ПО ТЕРРОРИСТИЧЕСКИМ АКТАМ, СОВЕРШЕННЫМ ПУТЕМ ВЗРЫВА

В статье рассмотрены особенности осмотра места происшествия по террористическим актам, совершенным путем взрыва. Эффективность осмотра места происшествия во многом зависит от уровня профессиональной подготовленности следователя и умелого использования специальных познаний (криминалистов, взрывотехников, медиков) и т.д.

Ключевые слова: террористический акт, взрыв, взрывное устройство, осмотр места происшествия.

The article considers the peculiarities of the examination of the place of the incident of terrorist acts, committed by the explosion. The effectiveness of the inspection of the scene in many respects depends on a level of professional readiness of the investigator and rational use of special knowledge (criminologists, взрывотехников, doctors, etc.).

Key words: terrorism, the explosion of an explosive device, an inspection of the place of the accident.

Терроризм относится к числу самых опасных и трудно прогнозируемых преступлений современности, которые приобретают все более разнообразные формы и угрожающие масштабы. Террористические акты часто совершаются путем применения взрывных устройств. В 2012 году в России было зарегистрировано 637 преступлений террористического характера (рост 2,4%) и 696 преступлений экстремистской направленности (рост 11,9%), при этом с использованием оружия было совершено 7,5 тыс. преступлений (рост

11,4%) [1]. И у нас, в Республике Татарстан, в последние годы с помощью взрывных устройств (ВУ) был совершен ряд резонансных преступлений. В то же время следственным аппаратом не накоплено достаточного опыта по раскрытию и расследованию данных преступлений. Особые сложности возникают на первоначальном этапе расследования. Следственная практика показывает, что в процессе производства осмотра места происшествия (ОМП) следователи совершают много процессуальных и тактических ошибок, которые

приводят к утрате важных вещественных доказательств, что значительно осложняет расследование. Очевидно, что только качественно проведенный осмотр позволит создать доказательственную базу для всего расследования. ОМП по данным категориям дел является актуальной проблемой, и тактика его производства по террористическим актам, совершенным с применением взрывных устройств, должна быть знакома и доступна каждому следователю. Общеизвестно, что действия следователя при осмотре места происшествия обычно делят на три этапа: подготовительный, рабочий (или исследовательский) и заключительный [2].

ОМП по террористическим актам имеет свои особенности, заключающиеся в том, что место происшествия может представлять большую площадь, определяемую разлетом осколков взрывного устройства и частей, предметов окружающей обстановки, разрушенных под воздействием воздушной ударной волны, которые в зависимости от массы и вида вещества заряда могут разлетаться на сотни метров. К особенностям осмотра относятся и то обстоятельство, что обстановка на месте происшествия может требовать незамедлительного проведения аварийно-восстановительных и спасательных мероприятий, например, при взрыве в многоэтажном жилом доме или на борту самолета или теплохода. Необходимо помнить об опасности повторных взрывов, к которым может привести наличие на месте осмотра невзорвавшихся взрывных устройств или других взрывоопасных предметов, например, газовых баллонов или емкостей с растворителями, нефтепродуктами и т. п. Многократно увеличивается степень опасности при осмотре места взрыва на складах боеприпасов, в газифицированных строениях, в гаражах.

Современная следственная практика выделяет три типичные ситуации на месте происшествия:

- сообщение о террористическом акте, когда ВУ не обнаружено;
- сообщение о террористическом

акте при обнаружении ВУ;

- сообщение о совершенном террористическом акте (осмотр места взрыва).

Тактика действий членов следственно-оперативной группы (СОГ) зависит от сложившейся типичной ситуации. В нашей статье мы рассмотрим особенности тактики осмотра места взрыва.

На подготовительном этапе следователь должен опросить прибывших ранее сотрудников о принятых ими мерах, о действиях спасателей, медиков, изменениях в обстановке, убедиться, что приняты меры по охране места происшествия, меры безопасности и проводятся аварийно-спасательные работы. На данном этапе возникают определенные сложности, связанные с прибытием на место происшествия большого количества руководителей силовых структур, которые пытаются взять руководство на себя, и представителей прессы, пытающихся получить информацию, произвести фото- и видеосъемку. Кроме того, сложности возникают из-за наличия на месте происшествия большого количества пострадавших, их родственников и даже посторонних граждан. Они пытаются прорваться через оцепление, требуют проводить реанимацию погибших, позволить осмотреть свое жилище, забрать ценности... Люди находятся в состоянии шока, и им необходима помощь психологов. В то же время среди толпы могут находиться преступники, совершившие теракт, или их соучастники, поэтому необходимо поручить оперативным сотрудникам произвести видеосъемку присутствующих и понаблюдать за их поведением.

Прежде чем приступить к осмотру взорванного здания или сооружения, следователь обязан обеспечить безопасность ОМП. Для этого следователю нужно провести предварительный ознакомительный осмотр места взрыва совместно со специалистами (сапером, взрывотехником, сотрудником МЧС, представителями ЖКХ), удостовериться в безопасности от повторного взрыва невзорвавшихся ВУ, смесей, образовавшихся в результате утечки газа,

горючих жидкостей, взрывоопасных смесей и т.д. При осмотре места взрыва необходимо предвидеть вероятность наличия другого ВУ, которое может быть заложено с целью причинения вреда сотрудникам правоохранительных органов и спасателям, прибывшим на место взрыва.

В зависимости от итогов ознакомительного осмотра корректируются границы опасной зоны. Затем следователь должен определить границы осмотра. На данном этапе также рекомендуется установить зону для прохода на место происшествия и место, где будут осуществляться концентрации, исследования и упаковка вещественных доказательств. Кроме того, перед тем как непосредственно приступить к осмотру, следует опросить всех возможных свидетелей, пострадавших, отметить положение пострадавших в момент взрыва. На основе полученной информации необходимо постараться восстановить обстановку на месте взрыва [3].

По мнению И.Д. Моторного, есть несколько способов осмотра следов взрыва:

- секторный, когда открытый участок разбивается на отдельные участки;
- участковый (плановый), при котором территория разграничивается на соответствующие участки в зависимости от имеющихся на них строений или сооружений;
- узловой, когда осмотр начинается в отдельных местах на той территории, где предполагается первоочередное проведение аварийно-спасательных и восстановительных работ с изменением материальной обстановки [4].

Начинать осмотр следует с тех объектов, на которых могут быть обнаружены следы, имеющие на данном этапе расследования наибольшее значение, конечно, стараясь при этом избежать уничтожения или повреждения иных следов на периферии. Если существует опасность уничтожения следов, то в первую очередь осматриваются участки местности, на которых они могут быть уничтожены (из-за погодных условий или неосторожных действий участников осмотра). Наличие трупа (трупов или их частей) на месте взрыва не яв-

ляется определяющим фактором при выборе последовательности осмотра.

Если центр места взрыва очевиден и принято решение начать осмотр прямо с него, следует зафиксировать его, проведя фотосъемку. При этом одной из часто встречающихся ошибок являются ошибки фотосъемки центра взрыва. Воронку центра взрыва нужно снимать минимум с двух сторон. При съемке воронки нужно обязательно зафиксировать ее глубину. Для этого по ее диаметру раскладывается полотно рулетки. В дно воронки втыкается шест, на который наносится отметка на пересечении с полотном рулетки, над ней в сантиметрах указывается глубина. Съемка воронки осуществляется с высоты собственного роста. Кроме глубины воронки, необходимо зафиксировать высоту и ширину развала гребня из воронки. После фотосъемки нужно измерить центр места взрыва. Воронку измеряют по диаметру, глубине, высоте гребня, а также фиксируют расстояние от центра воронки до нескольких ближайших неподвижных объектов окружающей местности, потерпевших и наиболее удаленных следов взрыва [5]. При наличии нескольких воронок описывается каждая из них и определяется расстояние между ними.

При взрывах (в основном используются для совершения преступлений ВУ с зарядами до 10 кг ВВ в тротиловом эквиваленте) целесообразно первоначально выделить четыре зоны локализации следов:

- первая зона - центр (эпицентр) взрыва или места закладки ВУ – площадь радиусом до 2 м;
- вторая зона - ближняя – до 5–10 м;
- третья зона - средняя – до 10-50 м;
- четвертая зона - дальняя – свыше 50 м.

В первой зоне (до 2 метров) обычно имеется воронка и сконцентрированы основные признаки бризантного и термического воздействия взрыва и, как правило, остаются мельчайшие фрагменты ВУ – металлические, пластмассовые, стеклянные осколки, обрывки бумаги, картона, ткани, кожи, отдельные фрагменты деталей часовых механизмов, электронных

схем, батарей, части пружин, ударников, тумблеров, обрывки проводов, изоляционной ленты. На предметах обстановки и фрагментах ВУ имеются отложения копоти, содержащие твердые продукты взрыва и не прореагировавшие частицы ВВ. Основным способом обнаружения перечисленного - раскопка и просеивание грунта, сбор и сортировка осколков и растапливание снега. Далее берутся пробы грунта непосредственно из воронки и по её краю (масса каждого от 1 до 5 кг), вода из воронки, делаются смывы копоти на марлевые салфетки, смоченные ацетоном, а затем дистиллированной водой, предметы или их части со следами бризантного или термического воздействия с прилегающей к воронке зоны. Надо помнить, что кроме каждого такого образца необходимо брать контрольные образцы, делать соскоб или смыв с не загрязненных следами ВВ объектов. Пробы изымаются со дна воронки (с различных глубин - 10, 20, 30 см), ее боковых поверхностей и гребня. Каждая проба отдельно упаковывается в стеклянную тару с притертой крышкой, металлическую фольгу (или, в крайнем случае, и ненадолго в несколько полиэтиленовых пакетов). Необходимо отметить, что полиэтилен как упаковочный материал уступает стеклу, поскольку способен пропускать пары ВВ. Поэтому его рекомендуется использовать для упаковки более крупных объектов, оборачивая им несколько раз, чтобы снизить способность полиэтилена к пропусканию паров ВВ. В пробе грунта должно быть не менее 1 кг. В этих же целях изымаются пробы воды (при ее наличии на месте происшествия). Проба воды берется в количестве 0,5 литра. При наличии на месте происшествия больших разрушений и предположении о взрыве тепловоздушной смеси необходимо изымать пробу воздуха для последующего химического анализа на наличие в ней остатков нефтепродуктов или других горючих веществ. Проба берется посредством выливания из какой-либо емкости (например, банки, бутылки) 0,5 литра воды и герметизации с помощью пробки. Необходимо помнить,

что для качественного анализа изъятых проб требуется исследовать еще и объекты, не имеющие следовых количеств ВВ. Для этого контрольные образцы грунта, воды, растительности и т.д. должны изыматься с окружающей местности на расстоянии не менее 20 метров от центра взрыва с разных точек. Образцы грунта рекомендуется изымать с четырех мест, удаленных от центра взрыва, где заведомо известно об отсутствии в грунте ВВ и его компонентов, например из-под камня. Если взрыв произошел на объекте, производившем или использовавшем ВВ, из каждой партии материалов или из каждой отдельной тары следует изъять пробы сырья и готовой продукции.

Во второй зоне (5-10 метров) рекомендуется взять образцы грунта, растительности, сделать соскобы, смывы с предметов (по возможности изъять их хотя бы частично).

В третьей зоне средней зоне на предметах обстановки сосредоточены признаки фугасного и сейсмического воздействия: обрушение стен, вышибание дверей и окон, сдвиг перекрытий, срыв элементов крыш, трещины в стенах зданий, срыв одежды с тел потерпевших. Здесь, как правило, находят средние по массе фрагменты ВУ - остатки мягкой оболочки ВУ, обрывки проводов, огнепроводного шнура, изоляционной ленты. На всех этих объектах также имеются частицы непрореагировавшего ВВ и продуктов взрыва. В этой зоне сначала рекомендуется провести тщательный визуальный поиск предметов с признаками взрывного воздействия, после чего взять контрольные пробы и образцы.

В четвертой зоне (свыше 50 метров) на предметах обстановки обнаруживаются признаки фугасного воздействия взрыва. Фугасное действие на этих расстояниях теряет свою интенсивность, распространение воздушной ударной волны сопровождается только выбиванием стекол, а из остатков ВУ можно обнаружить средние и крупные детали и осколки (осколки металлического корпуса, осколочные элементы и шrapнель - гайки, болты и пр.). В этой зоне поиск объектов, несущих следовые

количества ВВ, зависит от конкретных обстоятельств происшествия [6].

Наряду с обнаружением, исследованием и фиксацией фрагментов ВУ необходимо уделять внимание поиску частиц ВВ. Обнаружение не прореагировавших частиц ВВ рекомендуется начинать с эпицентра взрыва. Они могут быть в виде характерных включений на предметах окружающей обстановки, которые до взрыва находились рядом с ВУ, а также на осколках ВУ. ВВ можно обнаружить и на одежде пострадавших [7].

На заключительной стадии ОМП комплексно оцениваются и процессуально закрепляются все полученные фактические данные, которые помогут в дальнейшем выдвинуть версии о лицах, совершивших преступление, решить вопрос об организации оперативно-розыскных мероприятий. Производится изъятие и упаковка имеющих значение для дела объектов, образцов, проб. Составляется протокол осмотра, схема или план места происшествия.

Анализ следственной и экспертной практики позволил выявить ряд недостатков, допускаемых следователями при составлении протоколов осмотров мест происшествия по данной категории уголовных дел. Протоколы осмотров мест происшествий часто неполны, коротки, с недостаточным описанием, не содержат данных об

остатках или следах ВУ, взрыва и его последствиях. Такие протоколы, как правило, нельзя использовать впоследствии для установления обстоятельств происшествия, обеспечения процесса доказывания. Составление в полном объеме протокола осмотра - первый и главный итог работы на месте взрыва.

В заключение следует отметить, что специфичность ОМП по сообщениям о террористических актах, совершенных путем взрыва, позволяет объединить в их общую группу и подчеркивает актуальность разработки его тактики. Своеобразие тактики данного вида ОМП вносит определенные особенности в их расследование, что дает право на формирование определенного алгоритма действий членов СОГ. Важность задачи эффективного ОМП заставляет использовать опыт, накопленный специальными службами (ФСБ, вооруженных сил), который в настоящее время еще мало используется следственными подразделениями СК и МВД России. Кроме того, знания в области криминалистической взрывотехники необходимы не только узким профессионалам, но и широкому кругу работников правоохранительных органов, частных охранных структур и населению, в рамках курсов «Основы безопасности жизнедеятельности» и «Гражданская оборона».

ЛИТЕРАТУРА

1. <http://www.mvd.ru/>
2. Белкин Р.С., Белкин А.Р. Эксперимент в уголовном судопроизводстве: уч. пос.М.: Норма, 1997.-С.35
3. Таркинский А.И. Методика осмотра места происшествия по фактам применения взрывных устройств: учебное пособие / под ред. Т.Б. Рамазанова. Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2002. С.11.
4. Моторный И.Д. Теоретико-прикладные основы применения средств и методов криминалистической взрывотехники в борьбе с терроризмом. М., 1999. С. 109.
5. Душейн С.В., Райгородский В.М., Фирсов О.А. Фотографирование на месте происшествия и при производстве других следственных действий. Саратов, 1999. С. 68-70.
6. Бакин Е.А., Алешина И.Ф. Осмотр места происшествия при преступлениях, совершенных путем взрыва, и некоторые аспекты криминалистических исследований изъятых вещественных доказательств: методическое пособие/ Генеральная прокуратура РФ; Управление методического обеспечения; Управление криминалистики. М., 2001. С.16.
7. Таркинский А.И. Методика осмотра места происшествия по фактам применения взрывных устройств: учебное пособие / под ред. Т.Б. Рамазанова. Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2002. С.13.

